

Любовь Дубкова родилась 30 сентября 1959 г. в г. Троицке Челябинской области, с 2010 г. живёт в г. Челябинске. Окончила Троицкий энергостроительный техникум и Челябинский государственный институт культуры. Работала по обеим специальностям, служила в органах внутренних дел. Пенсионер МВД РФ, майор милиции в отставке.

Стихи пишет с детства, первые публикации в 1975 г. в местной прессе. Автор трёх поэтических книг. В последние годы увлекается и малыми прозаическими формами. Публикуется в южноуральских альманахах и сборниках.

Награждена дипломом за высокое художественное мастерство в конкурсе на приз Президента Международной гильдии писателей «Её величество книга!», 2013 г., Германия. Лауреат первой степени областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз...» в номинации «поэзия», 2013 г., г. Челябинск, финалист международного литературного конкурса стихов о Родине «Память сердца», 2014 г.

Любовь Дубкова

Неумолимо тикают часы

Ещё июль...

Ещё июль...
Асфальт чёрной глиной
Копирует набойки каблуков,
Цепляет шпильки модниц клейковиной
И лапки ротозеев — пауков.

Ещё июль...
Вздыхают водоёмы,
Выплёскивая массы тел людских,
Ловящих каждой клеткой упоённо
Тепло лучей на пляжах городских.

Ещё июль...
Но в пиршестве зелёном
Прольются капли будущих потерь,
И золотой пылью взметнётся в кроны —
Неброский вестник, эхо, светотень.

Ещё июль...
В беспечности притворной
Кольшет воздух музыку осы.
Незыблем зной, но вечность иллюзорна,
Неумолимо тикают часы...

Мартовская лихорадка

Вы весну хотели? Получите!
Ослепил капельно-снежный микст!
Отключить небесный измельчитель
Не готов весенний реформист.

Угодить пытаюсь нашим-вашим —
Реверансы делает зиме.
Мир капелью звонкой ошарашив,
Сыплет снег откуда-то извне.

Пристрочил сосульки к шляпам зданий
И к резным кокошникам ворот.
Вопреки мечтам и ожиданиям,
Всё идёт враскачку и вразброд!

Резко трансформирует осадки,
Небосвод — то сталь, то бирюза.
В мартовской прощальной лихорадке
Градусник меняет полюса!

Полная анархия и хаос,
Долгий межсезонный раскардаш!
Я не прячу голову как страус —
Подаю в природный арбитраж!

Вяз

Осень. Бронзовая вязь!
Осень. Первым сдался вяз!

Эллиптическая крона
С ниспадающей вершиной
И плакучими ветвями
На бликующих боках.

На коленчатых побегах
Мозаичная двурядность
И пластин неравнобокость,
Светло-жёлтая пока.

Разноликость очертаний
На коротких ножках листьев
Образует кружевные,
Тень дающие зонты.

Раньше всех древесных братьев
Заржавеет плащ шершавый,
Пурпур кляксами расцветит
Золотые лоскуты.

От листа к листу сигналы
По немому телефону
Разбегутся по соседям,
Вовлекая их в процесс.

Рикошетом отлетают
В небо солнечные звуки,
Добавляя нотки лета
В пестротканый полонез.

Пришелец

Стареющих листьев шелест,
Как танец кордебалета.
И ветер другой — пришелец,
Не ведающий запретов,
Крушитель иммунитета.

Он сам по себе гуляет,
Без страха и пиетета
За кудри сентябрь цепляя,
Носителя златоцвета —
Наследника песен лета.

Он дёргает нагло струны
Дождя, чернеца-аскета.
Целуется ночью лунной
С дубравой полураздетой,
Без правил и этикета.

Он дерзкий, непостоянный,
Поющий в лучах рассвета,
И проклятый и желанный,
Герой хулы и сонета —
Он просто мечта поэта!

Летний дождь

Амиантовая сфера опускается устало,
Держит небо наливное свод невидимых стропил.
Душит воздух, словно ночью — шерстяное одеяло.
Смелый стриж проделал в туче символический
надпил!

В неожиданную щёлку просочились струйки влаги,
Пропустили стрелки молний в растянувшийся
разрез.
Это кто-то с поднебесья из спасительной баклаги
Заколдованную воду разливает на развес.

Льёт целебную заварку, охлаждённую ветрами,
Всем по чину, по ранжиру, по количеству корней.
Поднимаю руки вверх, как в заштатной мелодраме:
— Эй, владелец эликсира, мне немножечко налей!

Пригублю чуть-чуть напиток долгожданных
капель пресных,
Не успею насладиться — летний дождик очень скор!

Снова купол запечатав, повелитель дел небесных
Посылает вслед за светом из семи цветов эскорт.

Оживаю, прорастаю, поднимаюсь свежим стеблем,
И с ромашками танцую, распушу свои вихры.
Освещённые лучами и расчёсанные гребнем,
На муаровом газоне вспыхнут клевера костры!

Моя степь

Хочется выдуть
Ветром степным
Сердца печали.
Исподволь выйдут
Часом ночным,
Мрак истончая.

Бисером мелким
Росы зари
Явятся свету.
Алые стрелки,
Степь обагрив,
Спустятся сверху.

Тихо шаманя,
В травы войду —
Душу врачую.
В горьком тумане
Горе-беду
С корнем корчую.

Солнце дробится,
Цвет янтаря
Всюду вкрапляя.
Заколосится
Шёлк ковыля,
Боль преломляя!

Сёстры

Шёл март, обычным нервно-рваным шагом,
Разбрасывая точки и тире,
Волшебным словом превращая влагу
Из грязи в манну, в будущее благо!
Тридцатый лист висел в календаре.

Никто не ждал такого снегопада —
Весенний день по-зимнему белёс,
Посеребрила косы автострада,
Но белым мухам я совсем не рада —
Резину поменяла у колёс!

При всём при том — тепло,
чуть-чуть на минус,
А батареи душу жгут жарой.
Наверно от нехватки витаминов
Глаза и пасти окон поразинув,
Дома с округой делятся хандрой.

Вдруг серая, в разводах, цокотуха
Откуда-то присела на стекло,
Потом упала кверху жёлтым брюхом,
Бессильная от зимней голодухи,
А я её — в окошко за крыло.

И в силу притяженья, безучастно,
Летит со снегом на правах сестры,
Не зная, на беду или на счастье,
Ведь эти мухи не должны встречаться,
Как будто параллельные миры.

Пронзило сердце странную печалью,
На пальцах ощутила крыл фантом,
Вибрацию мелодии прощальной —
Ведь белая растает под лучами,
А серую — растопчут каблукком...

Одиночество

Всё очень просто!
Всё просто, просто...
Безлюдный остров —
Каркас погоста.

Душа — пустыня!
Весь мир — пустыня...
И иже с ними
Ночами стынут.

Рассвет не скоро!
Тепло не скоро...
Зловещий ворон
Колышет штору.

Мне одиноко!
Так одиноко...
Из чёрных окон
Вниз ненароком...

Подхватит ветер!
Спаситель ветер...
Раскроет веер,
Восход расцветив.

Цепляюсь взглядом!
Застывшим взглядом...
Ты где-то рядом —
Тропа из ада...

Не успеешь охнуть!

Зелень зеленится,
Дождики дождятся,
Астры — чаровницы
Клумбами гнездятся.

Выползли комбайны,
Кушают пшеницу,
Прилетели тайно
Первые синицы.

Изумрудность листьев
Разбавляет охра.
Сердце грустью стиснет —
Не успеешь охнуть!

Августа карета
К линии раздела
На исходе лета
Мчитя очумело!

На пути граница —
Тонкой паутинкой.
Чистая страница
С первую морщинкой...

Туман

То ли морось, то ли морок,
То ли марли полотно...
Забинтован гордый город,
Обречённо лёг на дно.

Только шпили и антенны
Знают тропы в небеса.
Городским аборигенам,
Завязал туман глаза.

Растопыривая пальцы,
Руки вытянув вперёд,
Я ищу, слепой скиталец,
В мутном море давний брод.

Опустившись постепенно
На невидимый газон,
Пал туман прохладной пенкой,
Открывая горизонт.

Отпотели крыши, стены
И дороги полоса.
Вызвал воздух криогенный
Трепет — выпала роса!

Ноябрь

Ноябрь — а дождь, почти что летний,
Обряд прощания вершит,
Переливаясь сложноцветно,
Стекло мерещками расшив.

Я выхожу под эти струи,
В промокший до макушки мир,
Ловлю дождинок поцелуи,
И отзвуки притихших лир.

При погружении в стихию
Негромких, тонких партитур,
Не замечаю аритмию
И перепад температур.

Забытой музыкой венчальной
В моей душе отображён
Тот дождь, итогово-печальный,
Позднеосенним миражом.

Когда проявит первозимок
Запутанных следов пунктир,
Уйду тропинками слезинок,
Укутываясь в кашемир...

Я не готова

Я не готова
Старость принять
В гордости мнимой.

Щедрый подарок
Свыше мне дан,
Неоценимый!

Глупо смотреться
В водную гладь
Прошлого века.

Рябью мерцает
Мой водоём —
Новая веха.

Стайка мгновений
Машет хвостом,
Вдаль уплывая.

Рано ли, поздно ли,
Вечность волной
Всех накрывает...

Брошенное пианино

Скулило пианино на снегу облезлою дворнягой,
Его пытал безжалостный февраль и холодом и влагой.
Жесток хозяин, беспощаден век... Кому тут счёт предъявишь?
И каждый тыкал пальцем на ходу в полоски мёрзлых клавиш...

Готов был сдаться бедный инструмент, и онеметь навеки.
Обрывки струн и звуков паралич — тяжёл удел калеки!
Но вот однажды мальчик лет семи его погладил робко —
Затрепетала откликом живым застывшая коробка!

Пацан — оборвыш (пьющая семья, убогое жилище),
Но — свет в глазах! И детская душа — слезы кристальной чище!
Согрев дыханьем пальчики свои, он прикоснулся к чуду,
Забыв про голод, грубость, уют и вечную простуду.

Мальчишка тихо песню напевал, впервые, неумело.
И пианино повторяло ритм, всем тем, что уцелело.
Но, несмотря на ветер ледяной, он продолжал упрямо.
Звенело серебристым ручейком: — Пусть... будет мама!

А по весне ретивый управдом отправил хлам на свалку.
Он — за порядок, рухляди такой ему ничуть не жалко!
Ребёнок сник, потом затосковал, и слёг в бреду горячем.
Ему казалось — мама рядом с ним, то молится, то плачет...

Из веры в веру...

Колочей проволокой письма
Изрезали страну в двадцатом веке.
И о моём отце строка видна
В архиве криминальной картотеки.

Я без него, как сорная трава,
Вцепилась крепко корешками в землю,

Считая правдой — правду большинства,
СССР — надёжной цитаделью!

Не веря в бога, только в коммунизм,
В утопию утопий, кто ж теперь я?
Коробят безыдейность и цинизм,
И я зависла в пропасти безверья...

Все крестятся, собрав ладонь в пучок,
Забыв про комсомол и партбилеты,
Про галстук пионерский и значок,
В комодах спрятав старые скелеты.

Клонироваться храмов купола,
Из веры в веру тянутся скитальцы.
Хоть левая сжимается в кулак,
Безудержно на правой сводит пальцы...

Прощай

Прощай! Штампую как печать...
И убываю в новолунье.
Я с корнем вырвала печаль,
Застрявшую в тугом июне.
Не потому ли он был туг
И не подвластен всепрощенью,
Что горькая слеза разлук
Не стала ливнем очищенья
От чёрной плесени немой,
Осевшей спорами сомнений,
Полупрозрачный летний зной
Расплавил тропы откровений.
Теперь дорога далека,
Нас больше нет, есть два отрезка,
Два обожжённых мотылька,
Застывших на песчаной фреске...

Никто не враг!

Косой причёсаны газоны,
Как поле битвы на мечях.
И одуванчиков короны
Не удержались на плечах.

Поверженных духмяный запах
Питает мозга гиппокампа.
В тени дубовых крон разлапых
Спасает разум старикам.

И, несмотря на шум косилок,
Часами в парке я брожу.
Там восстанавливаю силы,
Руками стрессы развожу.

Коктейль вдыхаю разнотравный —
Живительный недолог век.
Непобедим инстинкт отавный,
Неумолимо тянет вверх

И заживляет стеблей срезы,
Отростков увеличив счёт.
Абстрактные биогенезы
В живую жизнь живым несёт.

Вокруг подсохшего обрубка
Желтеет выводок мальцов,

Недавно только из скорлупки —
Наследники своих отцов.

Во всём природа ищет пользу,
Резоны, смысл — никто не враг!
И не встаёт с обидой в позу,
Любой оправдывая шаг!

* * *

Покидая ночной альков,
Солнце царственно поднялось,
Разослав золотых стрелков,
Подгоняя земную ось,
Разомлевшую в ложе снов.

Я впрягаюсь в его арбу,
Не имея альтернатив,
Веря в звёздную ворожбу,
Повторив зазывной мотив,
Потяну бечеву — судьбу!

Я её приведу в зенит,
Дрогнет сердце — так высоко!
Редкий воздух слегка пьянит...
Гонг, торжественно, но легко,
Мне последний круг отзвонит!

Я дома!

На горизонте небо сизо,
Простёрла молния свой перст,
С небес получено авизо,
Что мир расколот и разверст!

Спешу навстречу и ликую,
Я не сверну, ведь здесь мой дом!
Напрасно, глупая, психует
Гроза, в порыве чумовом!

Встречает мама у порога,
По крыше — вишен звездопад,
А я, как в детстве, резвонога,
И кажется хрустальным град.

Забыв про сотню килограммов,
Рванула к лазу на чердак,
Услышав тихий возглас мамы:
— Ой, дело, кажется, табак!

Привет из детства — эта фраза,
И дождь такой же заводной!
— А ну, иди домой, зараза!
А то утащит водяной!

Ну, всё, я дома! Это точно!
Я не была здесь двадцать лет!
Бежит по трубам водосточным
Воспоминаний мокрый след...